

Гатамов Б.Г.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.71.40-44

УДК: 343.9

Нравственность уголовного процесса

Аннотация: Всякая конкретно-целесообразная общественная деятельность предписывается и оценивается моралью с точки зрения исполнения единого для всех людей и множества частных ситуаций закона - нормы, принципа, идеала, которые выступают как собственно моральные критерии. Это означает, что задачи, способы и методы их осуществления оцениваются моралью с позиций критериев добра, справедливости, гуманности, честности и т. д.

Ключевые слова: нравственность; уголовный процесс; правоохранительные органы; мораль; этика; закон; законодательство.

Правовая реформа, проводимая руководством государства, наметила основные направления реформирования азербайджанской правоохранительной системы с целью реальной защиты прав и свобод человека и гражданина, следуя которым все более актуальным становится вопрос о совершенствовании нравственных начал деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, т.к. именно при производстве по уголовным делам возможно наиболее острое вторжение в сферу конституционных прав и свобод личности.

Проблемы морали в организации и регулировании общественных отношений, установлении порядка и характера взаимоотношений в сфере уголовного судопроизводства всегда имели большое значение. Во все времена известные юристы обращались к нравственным основам деятельности правоохранительных органов, пытаясь с этих позиций подойти к решению проблем справедливости и объективности в деле раскрытия преступлений - проблем правового и нравственного воспитания людей. А.Ф. Кони, отмечая важность этических вопросов, реализуемых в уголовном судопроизводстве, писал: «Можно ...настойчиво желать, чтобы в выполнение форм и обрядов, которыми сопровождается отправление правосудия, вносился вкус, чувство меры и такт, ибо суд есть не только судилище, но и школа» [4, с. 140].

Поскольку в нормы УПК Азербайджанской Республики включены определенные требования морали, может создаться впечатление, что неуклонное исполнение закона обеспечивает безупречность всех действий представителей органов, осуществляющих уголовный процесс и с позиции нравственности. Однако, законодатель не может да и не должен предусматривать этические особенности всех следственных и судебных ситуаций. В практике уголовного судопроизводства часто бывает так, что использование только процессуально-властных полномочий не дает положительных результатов. В подобных случаях на помощь должны придти рекомендации науки, позволяющие убедить, обосновать необходимость

* Гатамов Бахтияр Гусан оглы – доктор философии права, помощник ректора по правовым вопросам, Азербайджанский Университет Кооперации (Азербайджан). E-mail: gatamov.b@mail.ru

надлежащего поведения обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного процесса.

Вопросы нравственности как одной из основ деятельности органов уголовного процесса нуждаются в более глубоком изучении, поскольку его представители играют важную роль в укреплении и охране законности. Как правило, все лица, так или иначе связанные с совершением преступления, впервые сталкиваются с процессуальными вопросами, имеющими ярко выраженную нравственную окраску, на начальных стадиях процесса и здесь и должны закладываться основы правового воспитания граждан. Всякая конкретно-целесообразная общественная деятельность предписывается и оценивается моралью с точки зрения исполнения единого для всех людей и множества частных ситуаций закона - нормы, принципа, идеала, которые выступают как собственно моральные критерии. Это означает, что задачи, способы и методы их осуществления оцениваются моралью с позиций критериев добра, справедливости, гуманности, честности и т.д. Поэтому моралью иногда воспрещаются и осуждаются действия, которые представляются наиболее эффективными и целесообразными лишь с точки зрения текущего момента, частных задач того или иного конкретного дела [1, с. 220].

Большое значение в изучении названных вопросов играет исследование, проведенное на рубеже XIX и XX столетий А.Ф. Кони. «Нравственным началам» - писал ученый, - «принадлежит в будущем первенствующая роль в исследовании условий и обстановки уголовного процесса. Настало время наряду с историей и догмой осветить и те разнородные вопросы, возникающие в каждой стадии процесса, которые подлежат разрешению согласно существующим требованиям нравственного закона - этого *non scripta, sed nata lex* (лат. Не писанный, а естественный закон). Формы судопроизводства теперь повсюду более или менее прочно установились. Точно так же определился и взгляд на ценность, пригодность и целесообразность различных судебных учреждений. Законодательство, под влиянием временных ослеплений, может, конечно, отступать назад и возвращаться к устарелым и отжившим учреждениям, но на коренные начала правосудия - гласность, устность, непосредственность и свободную оценку доказательств - оно серьезно посягнуть не решится. Эти приобретения человечества куплены слишком дорогой ценой многовековых страданий и заблуждений, чтобы с ними было легко и надолго расстаться.

Вместе с тем едва ли скоро человечество придумает форму суда, могущую с прочным успехом заменить суд присяжных, или найдет возможным обходиться без состязательного начала. Поэтому, по всем вероятностям, в будущем предстоит лишь частичное улучшение некоторых отделов уголовного процесса и уточнение техники производства уголовного исследования. Но рядом с этим изощрением техники должно пойти развитие истинного и широкого человеколюбия на суде, равно далекого и от механической нивелировки отдельных индивидуальностей, и от черствости приемов, и от чуждой истинной доброте дряблости воли в защите общественного правопорядка. Тогда главное внимание с полным основанием обратится на изучение нравственных начал уголовного процесса - и центр тяжести учения о судопроизводстве перенесется с хода процесса на этическую и общественно-правовую деятельность судьи во всех ее разветвлениях» [5, с. 78-79].

В свое время, раскрывая сущность и природу правового государства, И. Кант писал: «Гражданское состояние, рассматриваемое как состояние правовое, основано на следующих априорных принципах: а) свобода каждого члена общества как человека; б) равенство его с

каждым другим как подданного; в) самостоятельность каждого члена общества как гражданина» [3, с. 79].

Исходя из этих принципов, сегодня правовое государство рассматривается как образование, которое юридически, то есть на основе реально существующих и действующих законов, обязуется обеспечить в данном сообществе каждому его члену: права человека; юридическое равенство всех членов общества (государства); демократические права каждого гражданина данного государства [2, с. 21].

Представляется, что азербайджанские законодатели и ученые вполне успешно пытаются сформулировать в национальном законодательстве все эти направления деятельности правового государства, однако, представляется, что они закреплены недостаточно полно, а к тому же остается еще более сложная нравственно-правовая проблема - реально обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Здесь, в решении названной проблемы, большую роль должно сыграть исследование нравственных начал такого вида правоохранительной деятельности, как уголовно-процессуальная деятельность, которая, имея своей целью защиту личности, составной частью имеет применение мер государственного принуждения, направленных на ограничение ее прав и свобод. Следует отметить, что нуждается в нравственном совершенствовании как уголовно-процессуальное законодательство, так и деятельность государственных органов, направляющих и осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность. Они должны выступить гарантом защиты личности, попадающей в сферу уголовного судопроизводства, от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод; гарантом реализации правозащитного назначения уголовного процесса.

Следовательно, можно сделать вывод, что и правоохранительная деятельность государственных органов в целом, и ее разновидность – уголовно-процессуальная деятельность, в частности, должна рассматриваться с нескольких позиций: действительно ли она носит правовой характер; осуществляется ли данная деятельность на основе нравственности и в рамках закона; является ли ее сущностью гуманизм и целью защита и обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Изучение правоохранительной деятельности не может ограничиваться только ее юридическим анализом с точки зрения закона. Необходимо понять социальную, нравственную сущность правоохранительной деятельности. Должно акцентировать внимание на том, что целью правоохранительной деятельности является реальный человек, его права и свободы, и их охрана, безопасность и обеспечение составляет все ее содержание; гуманизация правоохранительной деятельности выступает сегодня основным направлением ее реформирования. Для уяснения глубинных проблем, связанных с обеспечением прав и свобод человека, в реальной правоохранительной деятельности, следует обратиться к исследованию уголовно-процессуальной деятельности, в которой чаще, чем в других областях правоотношений, возникает необходимость существенного ограничения прав и законных интересов личности; а также остановиться на анализе реальной юридической практики органов суда, прокуратуры и предварительного расследования, адвокатуры, чьи деятельности должны быть направлены именно на обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства, на реализацию назначения уголовного процесса и его принципов, стоящих на страже прав и свобод лиц, вовлекаемых в производство по уголовным делам.

В этой связи необходимо отметить, что уголовно-процессуальная деятельность носит дуалистический характер. С одной стороны, она направлена на защиту прав и законных ин-

тересов лиц, попадающих в сферу производства по уголовным делам; с другой - во имя этой цели государственные органы и должностные лица правомочны существенным образом ограничивать права и свободы личности. Именно уголовное производство является той сферой государственной деятельности, где происходит наиболее осязаемое вторжение в область прав и свобод человека и гражданина. Меры уголовно-процессуального принуждения, ограничивающие такие конституционные права граждан, как право на неприкосновенность личности и неприкосновенность жилища, право на личную и семейную тайну, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и др., представляют собой формы наиболее острого и болезненного стеснения государством прав и свобод человека и гражданина по сравнению с прочими видами государственно-властного воздействия. Границы и пределы такого ограничения, его основания, условия и процессуальный порядок должны быть детально регламентированы уголовно-процессуальным законодательством, опираясь на нормы нравственности, в полном соответствии с международно-правовыми актами о правах и свободах личности в области отправления правосудия по уголовным делам и Конституцией Азербайджанской Республики. Важно добиться баланса между потребностями правоприменительной практики при раскрытии преступлений, расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел, но существу и необходимостью надлежащей охраны прав и свобод лиц, попадающих в эту сферу.

Основанная на законе и направляемая законом деятельность суда, прокурора, следователя, дознавателя образует основное содержание уголовного процесса. Деятельность этих органов государства и должностных лиц имеет определяющее и организующее значение при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Они несут ответственность за законное производство по уголовному делу, законность и обоснованность принимаемых решений. При этом необходимо иметь в виду, что в понятие уголовно-процессуальной деятельности входит не только система процессуальных действий, совершаемых органами государства, но и процессуальные действия, совершаемые всеми участвующими в производстве по делу лицами [6, с. 6].

Библиография

1. Архангельский Л.М. Марксистская этика. - М.: Мысль, 1985. - 242 с.
2. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В. и др. Человек и правоохранительная деятельность. Научное издание / под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2000.
3. Кант И. Сочинения. В 6-ти томах. Т. 4. Ч.2. – М., 1963-1966. – 510 с.
4. Кони А.Ф. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. – М.: Госюриздат, 1959.
5. Кони А.Ф. Избранные труды и речи/Сост. И.В. Потанчук. - Тула: Автограф, 2000. – 640 с.
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник/отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2006. - 815 с.

Hatamov B.H.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.71.40-44

UDC: 343.9

The morality of criminal process

Abstract: Any specifically expedient social activity is prescribed and evaluated by morality from the point of view of the implementation of a single law for all people and a multitude of private situations of the law - the norm, principle, ideal, which act as proper moral criteria. This means that the tasks, methods and methods of their implementation are evaluated by morality from the standpoint of the criteria of goodness, justice, humanity, honesty, etc.

Keywords: morality; criminal process; law enforcement bodies; moral; ethics; law; legislation.

References

1. Arkhangelski L.M. Marksist ethics. Moscow, Mysl' Publ., 1985, 242 p. (in Russian).
2. Gutseriev Kh.S., Salnikov V.P., Stepashin S.V. et al. Man and law enforcement activity. Scientific edition. Ed. by V.P. Stepashin. S. Petersburg, 2000 (in Russian).
3. Kant I. Collection. In 6 volumes. Vol. 4. Part 2. Moscow, 1963-1966, 510 p. (in Russian).
4. Koni A.F. Collection of works in 4 volumes. Vol. 1. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1959 (in Russian).
5. Koni A.F. Selected works and speeches. Comp. by I.V. Potanchuk. Tula, Avtograf Publ., 2000, 640 p. (in Russian).
6. Criminal procedure law of Russian Federation. Textbook. Ed. by P.A. Lupinskaya. Moscow, Yurist Publ., 2006, 815 p.

---

* **Hatamov Bakhtiyar Husan oglu** – PhD in Law, Advisor of the Rector on legal issues, Azerbaijan Cooperation University (Azerbaijan). E-mail: gatamov.b@mail.ru